

Колдин В.Я.

Правоприменительная деятельность как предмет науки и обучения

// Вестник Московского университета. Серия 11: Право.

М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. № 3

Проблемы правоприменительной деятельности не получили необходимой научной разработки и обоснования в науке права и стандартах юридического образования. В статье предложена информационно-познавательная концепция правоприменения, основанная на системной целостности правового и фактологического моделирования в науке и обучении.

Ключевые слова: методология правоприменения; образовательный стандарт; информационно-познавательная концепция; правовое и фактологическое моделирование.

The problems of application of law have not received the necessary scientific development and justification in science of law and standards of legal education. The paper presents the concept of informative-cognitive application of law, based on systemic integrity of the legal and factual modeling in science and education.

Keywords: methodology of application of law; educational standard; the concept of informative-cognitive application of law; the legal and factual modeling.

Правоприменительная деятельность как предмет науки. В методологии права проблемы правоприменения не получили значительной разработки, что видно из работ ведущих российских специалистов в области теории государства и права¹.

В лучшем случае эта проблема рассматривается в одном ряду с другими формами реализации права наряду с соблюдением, использованием, исполнением, правовым воздействием и регулированием. При этом не раскрывается принципиальное отличие пассивных форм реализации от активной деятельности государственных органов по осуществлению основных функций государства, связанных с охраной правопорядка, раскрытием, расследованием и предупреждением преступлений и осуществлением правосудия². Более того, в юридических дискуссиях высказываются мнения, что правоприменительная деятельность вообще не предмет науки и относится к компетенции органов исполнительной власти.

Сложилось положение, при котором предмет науки права по существу

¹ См.: Алексеев С.С. Философия права. М., 1999; Общая теория права. М., 2008; Нерсесянц В.С. Философия права. М., 2008; Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М., 2008.

² См.: Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 2005. Гл. 28; Теория государства и права / отв. ред. А.В. Малько. М., 2004. Гл. 14; Егинбарян Р.В., Краснов Ю.К. Теория государства и права. М., 2007. Гл. 20.

сводится к анализу его идеальной модели, системе правовых норм. Что же касается деятельности государственных органов по реализации права, то она оказывается за пределами предмета правовой науки. Положение более чем парадоксальное. С одной стороны, очевидно, что уровень эффективности права полностью определяется уровнем его реализации. С другой, - утверждается, что важнейшая форма реализации права - правоприменительная деятельность - не является предметом правовой науки. Получается, что правовую науку не интересует эффективность правовой системы. Вывод, мягко говоря, нелогичный.

Отсутствие критериев эффективности права делает невозможной разработку эффективных механизмов правоприменительной деятельности, не говоря уже о современных информационных технологиях ее оптимизации.

Общеизвестно, что можно иметь идеальную по форме модель правовой нормы, но при отсутствии механизмов реализации эффективность ее всегда будет близкой к нулю. Это относится к законам как муниципального, так и федерального уровня.

Анализ правоприменительной практики последних десятилетий свидетельствует о том, что игнорирование методологических аспектов правоприменительной деятельности, касающихся стратегического уровня этой деятельности, влечет за собой крайне отрицательные последствия.

Приведем некоторые наиболее выразительные факты.

Реформа уголовно-процессуального права, в результате которой из кодекса был удален по рекомендации заокеанских «хирургов» принцип истины, осталась, по существу, незамеченной научным юридическим сообществом. Сам правоприменитель, лишенный в «состоянии летаргии» принципа своей деятельности, связывающего право с моралью, традициями правоприменения и определяющего стабильность правовой системы, можно сказать, ее иммунитет, не вскрикнул и не вздрогнул. Из лайнера правосудия извлекли мотор и он превратился в телегу на резиновом ходу.

В результате важнейшая отрасль правоприменения (уголовно-правовая) была дезорганизована: за 10 лет применения нового кодекса в него было внесено свыше ста поправок, дополнений и изменений. Он перестал функционировать как кодекс - стабильный правовой акт, организующий правоприменительную практику государственных органов.

О последствиях произвольного манипулирования принципами процесса, полномочиями государственных органов и участников процесса в этой области красноречивее всего говорит статистика раскрываемости преступлений. В соответствии со статистическими данными, за 1997-2006 гг. удельный вес рас-

крытых преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений снизился с 70 до 46,5 %³. Это означает, что эффективность деятельности правоохранительной системы снизилась за этот период более чем на 30%. По данным следственного комитета РФ, в 2007 г. было зарегистрировано свыше 3000 нераскрытых убийств, а всего за предшествующие годы - свыше 90 000⁴.

Данные более глубоких инспекций свидетельствуют о том, что и эти цифры показывают нам лишь вершину айсберга реальной преступности.

Доклад Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки от 21 апреля 2011г. Совету Федерации свидетельствует о массовой фальсификации статистики. Завышенные цифры Генпрокуратура нашла после масштабной проверки уголовно-правовой сферы в 80 регионах. «Откровенное манипулирование данными статистики», «массовые факты фальсификации данных первичного учета», «грубейшие случаи искажения статистической отчетности», «приукрашивание реальной картины состояния преступности», - говорится в документе Генпрокуратуры.

В настоящее время вся полнота проблемы правоприменения передана государственным правоприменительным органам, которые явно не справляются с ними. В стране нет общей стратегии правоприменительной деятельности, а юридическая наука, ответственная за методологию этой деятельности, «умывает руки», полагая, что это не ее дело. Между тем за годы реформ в системе правоприменительной деятельности накопилось большое число значимых проблем, непосредственно влияющих на общую эффективность права и требующих юридического анализа.

В первую очередь это: проблема общей методологии правоприменения, ее места в общей методологии права; проблема правоприменения и политики; задача реализация в методологии правоприменения общенаучных принципов, задача формирования теории принятия правовых решений; проблема взаимодействия общей методологии правоприменения и методологии частных правовых наук; проблема языка правовой науки и правовой нормы; задача создания современных технологий правоприменительной деятельности.

Каждая из этих проблем по своей актуальности, научной и практической значимости заслуживает глубоких коллективных исследований. Они должны занять приоритетное положение в перспективных планах научных исследований академических и учебных заведений. Возьмем хотя бы такую острейшую

³ Криминологический журнал БГУЭП. 2012. № 1 (электронный ресурс): URL: <http://cj.isea.ru/>

⁴ Бастрыкин А. Действуем по закону: Сб. выступлений и статей Первого зам. Генерального прокурора РФ Председателя Следственного комитета. М., 2010. С. 112, 115.

современную проблему, как проблема системы принципов процесса, связанную с проблемой истины, состязательности и тенденцией формализации процессуального права. Без их решения невозможно эффективно осуществлять правовую деятельность как в сфере правотворчества, так и правоприменения.

Отношение к этим принципам как абстрактным категориям, а не базовым правовым ценностям, произвольное жонглирование ими приводит к тяжелым деформациям процессуальной деятельности.

В настоящее время фундаментальные исследования по этим проблемам отсутствуют. Кандидатские диссертации по отдельным принципам и отраслям правоприменения страдают неполотой, односторонностью и отсутствием анализа внутрисистемных связей. Каждый отдельный принцип, даже такой, как принцип состязательности, не может рассматриваться как «вещь в себе». Его истинные роль и значение могут быть поняты только в общей системе принципов с учетом его места в иерархических и функциональных отношениях с другими принципами. Если телегу поставить впереди лошади, то она не побежит вскачь. А ведь именно это произошло, когда принцип состязательности поставили выше принципа истины.

Правоприменительная деятельность как предмет изучения. Концепция образовательного стандарта подготовки профессионального юриста должна в первую очередь ответить, что является предметом изучения - правовая норма как самостоятельный объект изучения или правовая деятельность, в которой правовая норма представляет предпосылку, не заменяющую системного механизма этой деятельности? Без правильного ответа на этот вопрос невозможно осуществить эффективную подготовку юриста к профессиональной правоприменительной деятельности.

Анализ действующих стандартов и учебных планов юридических вузов общего профиля свидетельствует о том, что основная часть учебного времени отводится изучению правовых норм.

На заре юридического образования в условиях простых социально-общественных отношений, элементарных производственных и хозяйственных связей эта концепция удовлетворяла практику. Профессиональные знания юриста действительно состояли главным образом из знания законов, уставов и прецедентов.

В настоящее время структура правоприменительной деятельности кардинально изменилась в силу чрезвычайного усложнения структуры правоотношений. Путь к доказательственному факту сейчас лежит через сложную сеть производственных, личностных, информационных и иных связей, что кардинально меняет технологию правоприменения. В общей системе задач

правоприменительной деятельности задача установления фактической структуры правоотношений является наиболее сложной и трудоемкой, требует прослеживания целей участников правоотношений и имеет многовариантную структуру.

В силу этих причин решение указанной базисной задачи занимает доминирующее (от 30 до 90%) положение в рабочем графике юриста: анализ же правовой нормы - не более 15-25% его трудовых затрат⁵.

Поскольку структура образовательного стандарта как модели специалиста должна соответствовать структуре его профессиональной деятельности, данная диспропорция должна быть устранена. Если общая эффективность права определяется эффективностью правоприменительной деятельности, а выпускник любого юридического вуза готовится к практической правоприменительной деятельности, то по логике вещей центральное место в его подготовке должны занимать проблемы правоприменения.

Парадокс, однако, состоит в том, что стандарт юридического образования не соответствует этой логике. Дисциплины, прямо связанные с проблемами правоприменения, занимают не более 15% учебного плана и имеют выраженную тенденцию к минимизации. Современные информационные и экспертные технологии правоприменительной деятельности вообще не получили в нем отражения. Сложившаяся ситуация представляется тупиковой, ведущей к деградации юридической науки и образования.

Игнорирование этой системы знаний, раскрывающих структуру правоприменительной деятельности, ведет к формализации знаний, отрывает юридическое образование от практики и общего потока научного знания и несовместимо с общепризнанным требованием использования научно-технического прогресса для целей правосудия.

Должна быть перестроена и методика образовательного процесса.

Правоприменительная деятельность как предмет обучения существенно отличается от привычного студенту-юристу анализа правовой нормы, абстрагированной от реальной ситуации. На практике принятие правовых решений опирается на синтез материально-правовых, процессуальных и технологических знаний. В деятельности практического юриста анализ правовой нормы осуществляется не в абстракции, а в неразрывной связи с исследованием фактической структуры правоотношения, конкретной жизненной ситуации. По-

⁵ Разброс показателей определяется спецификой профессиональных задач. Так, у следователя, осуществляющего расследование, по ряду версий, эти показатели выше, чем у судьи, осуществляющего верификацию факта по конкретной информационной модели правоотношения.

этому анализ правовых норм должен осуществляться не только на препарированных казусах, но и на материалах конкретных дел с использованием современных технологий (деловые, имитационные и ситуационные игры, информационно-кибернетические моделирующие системы, реальные практики).

При этом динамика сопоставительного анализа двух информационных моделей - правовой нормы и фактической ситуации - состоит в конкретизации правовой модели в соответствии с информационным наполнением фактологической модели.

Отсутствие достоверной информации о сущности события и его обстоятельств возмещается версиями, которые связываются с правовыми моделями материального состава и предмета доказывания. По ходу расследования многие версии исключаются и замещаются итоговой фактологической матрицей, исключаящей иное объяснение события. Одновременно конкретизируется и правовая модель события. Только посредством аутентификации этих моделей правоприменитель может получить основания для принятия обоснованного и законного правового решения. Таким образом, ядром информационных технологий правоприменительной деятельности является динамическое информационное моделирование правовой и фактологической модели исследуемого события.

При оценке методологического и функционально-практического содержания предлагаемой концепции структуры правоприменения существенно подчеркнуть три момента:

1. Неразрывную динамическую взаимосвязь базовых инструментов этой деятельности - правового и фактологического моделирования.

При отсутствии любого из этих инструментов анализ теряет качество юридического исследования. Если нет правовой модели, то нет и предмета юридического исследования. Если же не установлены факты, то нет и задачи правоприменения и самой правоприменительной деятельности. Простое следствие из этих аксиом состоит в том, что единство правового и фактологического анализа представляет парадигму правоприменения, а следовательно, и парадигму самой этой деятельности, ее научного анализа и всех ее образовательных процедур.

Существующий в настоящее время разрыв в использовании этих инструментов при изучении правоприменительной деятельности и обучении представляет методологическое противоречие, резко снижающее их эффективность.

В настоящее время в науке наиболее значимой является тенденция к формализации процессуальных дисциплин, например преобразование науки

уголовного процесса в науку уголовно-процессуального права, и к рассмотренной выше формализации юридического образования.

2. Рассмотренная структура информационно-познавательной деятельности представляет **общий интеграл** деятельности юриста-правоприменителя.

Методологическое значение этого положения состоит в том, что оно *характеризует содержательное единство профессиональной деятельности всех юристов-правоприменителей независимо от процессуального статуса и информационно-технологической специфики профессиональной деятельности каждого из них.*

Это единство не есть чисто мыслительное построение, оно объективно обусловлено и определяется единством информационного канала передачи доказательственной информации, включая ее материальных носителей. Этот канал в форме типовых источников доказательственной информации является общим для всех юристов.

При этом информационно-познавательные технологии, используемые для декодирования и передачи информации, не зависят от процессуального и профессионального статуса правоприменителя и являются универсальными инструментами. Общность информационной базы правоприменения во всех видах профессиональной юридической деятельности обуславливает общность методов и технологий правоприменительной деятельности. Так, технология ДНК-идентификации не зависит от того, используется ли она в уголовном или гражданском процессе. Установление подлинности документа или причины ДТП не зависит от того, в гражданском, арбитражном или уголовном процессе они осуществляются и кто является истцом и ответчиком по делу.

Именно поэтому теория, методология и технологии правоприменительной деятельности могут и должны рассматриваться как инвариант и базовый фундамент модели современной подготовки юриста-специалиста.

Эта истина до сих пор еще недостаточно осознана специалистами. Так, в криминалистике делаются попытки создать адвокатскую, следственную, банковскую и т.п. криминалистику, игнорируя тот факт, что установление тождества, причины, подлинности и любого другого доказательственного факта имеет одну информационно-познавательную технологию и не зависит от процессуального статуса правоприменителя.

При этом в явном виде смешивается криминалистика как общая система знаний глобального уровня с учебными пособиями, имеющими в качестве адресата узко профессиональную группу юристов, решающих свои особые профессиональные задачи. Именно в силу этих причин в настоящее время диффе-

ренцирована профессиональная подготовка юриста широкого и узкоспециального профессионального профиля.

3. Универсальные информационные технологии правоприменения составляют содержательное ядро профессиональной подготовки юриста. Особую актуальность это положение приобретает в академической, университетской подготовке юриста широкого профиля. В университете невозможно осуществлять узко профессиональную специализацию юриста. Следует учесть также то, что уже создана разветвленная система, обеспечивающая узкую профессиональную специализацию (МВД, СК, ФСБ и др.).

В этих условиях образовательный стандарт юриста широкого профиля должен предусматривать углубленное изучение и овладение обучающимся именно универсальными информационно-познавательными и экспертными технологиями правоприменения. Они позволят ему без дополнительного обучения решать типовые задачи правоприменительной деятельности в любой сфере практического юриста.

В заключение рассмотрим наиболее актуальные проблемы методологии правоприменения в контексте стратегии развития юридического факультета МГУ.

Стратегия развития всегда связана с поисками новых концепций и идей, которые только и позволяют осуществить прорывы в основных направлениях деятельности. Представляется, что проблемы методологии и универсальные технологии правоприменения представляют для нашего факультета концепцию, которая позволит осуществить революционные прорывы как в научной и методической, так и в образовательной деятельности, подтверждая тем самым свою роль флагамена юридического образования.

Имеются все предпосылки решения этой задачи.

1. Актуальность, практическая значимость и неразработанность проблемы. Проблема находится на стыке гуманитарных и естественных наук, где рождается большая часть современных инноваций и технологий.

Она находится также в русле правовой реформы и концепции финансового обеспечения развития МГУ имени М.В. Ломоносова на долговременный период.

2. Соответствие ее общепризнанному научному уровню и кадровому потенциалу университета.

3. Перспективы трудоустройства выпускников бакалавриата и магистратуры, специализирующихся по проблемам правоприменения, их практическая востребованность.

Покажем это на примере перспективной разработки экспертных иннова-

ционных технологий. Маркетинговое поле традиционных судебно-экспертных технологий в настоящее время перекрыто мощной системой государственных и частных учреждений судебной экспертизы. Здесь, как говорится, нам делать нечего.

Существует, однако, область экспертных исследований, в которой ощущается острая необходимость и в то же время отсутствие технологий и организационно-управленческого обеспечения. Речь идет о современных технологиях комплексного исследования сложных криминальных, технологических, экологических и хозяйственных ситуаций, конфликтов и споров.

Традиционные судебные экспертизы, осуществляемые специалистом узкой предметной специализации, или комиссионные экспертизы не могут технологически обеспечить решение возникающих при этом вопросов, например, вопросов, возникающих при крупных технологических авариях, экологических катастрофах, хозяйственных спорах между корпорациями и исполнительными органами государства. В этих случаях требуется комплексная экспертиза с привлечением специалистов различных специальностей, суммарные выводы которых позволяют решить вопросы механизма события, причинности, интенсивности поражений, ущерба и др.

Экспертная комиссия в этих случаях должна обладать независимостью (что не обеспечивается в настоящее время, когда для экспертизы технологических комплексов и устройств привлекаются представители фирм и конструкторских бюро производителей этих устройств); высшей профессиональной квалификацией и опытом научных исследований данного вида; необходимой материально-технической базой и отвечать ряду других требований.

Следует подчеркнуть, что правовые и нормативно-технические вопросы, возникающее при этом, могут решаться только на основе установления фактических условий и обстоятельств события, т.е. иметь комплексный правовой и технологический характер. Соблюдение этих условий практически неосуществимо силами традиционных судебных и иных ведомственных лабораторий и частных экспертов.

Вместе с тем идеальные условия формирования экспертных комиссий существуют в МГУ, экспертное сообщество которого удовлетворяет всем самым высоким требованиям. Юридический факультет мог бы взять на себя главную координационную функцию по формированию таких коллективов, организационному, правовому и маркетинговому обеспечению их деятельности.

В пользу юридического, а не физического, химического или экономического факультетов, которые также по ситуации могут принять в этих комиссиях участие, говорит следующее решающее обстоятельство.

Только юристы, обладающие навыками информационного моделирования и анализа правовых ситуаций, могут определить доказательственные факты и комплексы специальных знаний и технологий, посредством которых эти факты могут быть установлены и доказаны.

Хотелось бы надеяться, что эти предложения будут востребованы в практических мероприятиях по развитию информационных и экспертных технологий на факультете. Представляется, что задача оптимизации юридического образования является задачей всех кафедр факультета, каждая из которых должна найти свой аспект проблемы правоприменения. В перспективе на факультете должны быть, по нашему мнению, созданы кафедра «Методологии и информационных технологий правоприменения», а в самое ближайшее время - межкафедральная исследовательская группа и лаборатория с привлечением специалистов государственных органов и иностранных ученых.

Список литературы

1. *Бастрыкин А.* Действуем по закону: Сб. выступлений и статей Первого зам. Генерального прокурора РФ Председателя Следственного комитета РФ. М., 2010.
2. *Керимов Д.А.* Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М., 2008.
3. Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 2005. Гл. 28.